

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.177-184

А. М. Цаплина*

Эколого-правовые проблемы формирования и функционирования водоохранных зон

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятия «охрана водных объектов», особое внимание уделяется рассмотрению правового режима водоохранных зон и прибрежных защитных полос как одного из правовых механизмов охраны водных объектов от загрязнения, засорения, заиления. Проводится анализ особенностей правового режима водоохранных зон советского и действующего российского законодательства. На основе действующего законодательства и актуальной судебной практики рассмотрены характеристики правового режима вышеуказанных зон и некоторые проблемы соблюдения режима (например, нарушения правового режима водоохранной зоны в связи с отсутствием на местности информационных знаков), с которыми приходится сталкиваться в практической деятельности. В этой связи отдельное внимание уделено необходимости информирования природопользователей и повышения их уровня экологической культуры. Автор приходит к выводу о несоответствии действующего водного законодательства в контексте правового режима водоохранных зон и прибрежных защитных полос экосистемному подходу в природопользовании. Формально предусмотренное правовое регулирование создает лишь видимость наличия эффективных механизмов охраны вод.

Ключевые слова: зоны с особыми условиями использования территорий; водоохранные зоны; прибрежная защитная полоса; береговая полоса; информационные знаки; охрана водных объектов; естественная экологическая система; Водная стратегия; Водный кодекс РФ; Земельный кодекс РФ.

Для цитирования: Цаплина А. М. Эколого-правовые проблемы формирования и функционирования водоохранных зон // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 3. — С. 177–184. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.177-184.

© Цаплина А. М., 2021

* Цаплина Александра Михайловна, аспирант кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
alexa-tsaplina@yandex.ru

Ecological and Legal Problems of the Formation and Functioning of Water Protection Zones

Aleksandra M. Tsaplina, Postgraduate Student, Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
alexa-tsaplina@yandex.ru

Abstract. The paper reveals the content of "protection of water bodies" concept, giving particular attention to the consideration of the legal regime of water protection zones and coastal protection zones as one of the legal mechanisms for the protection of water bodies from pollution, clogging, siltation. The author analyses of the peculiarities of the legal regime of water protection zones of the Soviet and current Russian legislation. Based on the current legislation and current judicial practice, the author considers the characteristics of the legal regime of the above mentioned zones and some problems of compliance with the regime (for example, violation of the legal regime of the water protection zone due to the absence of information signs on the ground), which one has to face in practice. In this regard, the author gives special attention to the need to inform nature users and increase their level of ecological culture. The author concludes that there is some inconsistency of the current water legislation in the context of the legal regime of water protection zones and coastal protection zones with the ecosystem approach in nature management. The formally envisaged legal regulation creates only the appearance of effective mechanisms for water protection.

Keywords: zones with special conditions for the use of territories; water protection zones; coastal protective strip; coastal strip; information signs; protection of water bodies; natural ecological system; Water strategy; Water Code of the Russian Federation; Land Code of the Russian Federation.

Cite as: Tsaplina AM. Ekologo-pravovye problemy formirovaniya i funkcionirovaniya vodookhrannykh zon [Ecological and Legal Problems of the Formation and Functioning of Water Protection Zones]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(3):177-184. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.177-184. (In Russ., abstract in Eng.).

В целях предотвращения загрязнения и деградации водных объектов законодательство предусматривает комплекс мер правовой охраны, которые сосредоточены в гл. 6 Водного кодекса Российской Федерации¹.

Под охраной водных объектов ВК РФ понимает систему мероприятий, направленных на сохранение и восстановление водных объектов (ст. 1).

О. А. Романова считает, что основная задача охраны вод состоит в «ограничении поступления загрязняющих веществ и микроорганизмов в водные объекты в количествах, превышающих способность водных экосистем к самоочищению. Решение этой задачи достигается путем установления соответствующей системы мер и правил поведения субъектов, деятельность которых связана с использованием водных объектов или воздействует на них»². Реализация ука-

занных мер возможна при условии обеспечения государством эффективной работы механизма по стимулированию «позитивного экологического поведения» (например, для юридических лиц: установление налоговых льгот, применение льготного кредитования предприятий, которые эффективно осуществляют охрану окружающей среды; для физических лиц: создание системы поощрения сбора отходов потребления в обмен на получение материальных благ), при условии повышения уровня экологической культуры в обществе и, с другой стороны, с помощью применения санкций за оказание негативного воздействия на окружающую среду, т.е. привлечения лица к административной или уголовной ответственности.

Эффективность мер, направленных на охрану водных объектов, зависит от множества факторов: качество юридической техники при их

¹ Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Российская газета. 2006. № 121.

составлении, поведение и уровень правового сознания природопользователей, действительность осуществления своих полномочий органами государственной власти, прокуратурой, судами, природоохранными организациями.

По смыслу ч. 1 ст. 65 ВК РФ, водоохранная зона представляет собой территорию, примыкающую к береговой линии водного объекта, на которую распространяется специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности для недопущения загрязнения, засорения, заиления водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира.

Из рассмотренного определения следует, что водоохранная зона предполагает наличие специального правового режима для использования прибрежных территорий. Основное назначение зоны — обеспечение условий для недопущения деградации водного объекта, поддержание вод в состоянии, отвечающем экологическим требованиям, сохранение биоразнообразия. О. А. Романова справедливо отмечает, что «по существу, водоохранные зоны должны служить естественными барьерами, преграждающими поступление загрязняющих веществ в водные объекты в составе поверхностного и подземного стока»³.

Водоохранные зоны в качестве меры правовой охраны водных объектов появились еще в советском законодательстве. Водный кодекс РСФСР⁴ от 30.06.1972 предписывал создание

зон водоохранных лесов и водоохранных зон водных объектов.

Впервые в советском законодательстве порядок установления водоохранных зон и их правовой режим был подробно урегулирован в Положении о водоохранных зонах (полосах) 1989 г.⁵ и Указаниях по их проектированию 1990 г.⁶

Для определения на местности границ водоохранных зон до того, как был утвержден их проект, использовались минимально допустимые размеры таких зон. Положение о водоохранных зонах (полосах) допускало возможность их дальнейшей корректировки, определяло режим их использования, исходя из физико-географических, почвенных, гидрологических и других условий с учетом прогноза изменения береговой линии водных объектов, составленного для каждого из них, на основании разработанных проектов указанных зон.

Описанные выше методические рекомендации по определению границ и использованию зон нашли свое отражение в последующем правовом регулировании. Во исполнение Водного кодекса 1995 г. были разработаны Положение о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полос⁷ (не действует) и Методические указания по проектированию водоохранных зон водных объектов и их прибрежных защитных полос⁸ (не действует).

Анализ вышеназванных актов позволяет сделать вывод, что в советском законодательстве в целом применялся научно-обоснованный под-

² Романова О. А. Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 32.

³ Романова О. А. Правовое регулирование водоохранных зон // Аграрное и земельное право. 2008. № 6 (42). С. 85.

⁴ Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 27. Ст. 692.

⁵ Постановление Совмина РСФСР от 17.03.1989 № 91 «Об утверждении Положения о водоохранных зонах (полосах) рек, озер и водохранилищ в Российской Федерации» // СП РСФСР. 1989. № 9. Ст. 46.

⁶ Указания по проектированию водоохранных зон и прибрежных полос рек, озер и водохранилищ в РСФСР от 23.01.1990 // СПС «Гарант».

⁷ Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 № 1404 «Об утверждении Положения о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5567.

⁸ Приказ МПР РФ от 21.08.1998 № 198 «Об утверждении “Методических указаний по проектированию водоохранных зон водных объектов и их прибрежных защитных полос”» // Экологический вестник России. 2001. № 2 (утратил силу в связи с изданием приказа МПР РФ от 12.07.2000 № 174).

ход к установлению водоохранных зон и прибрежных защитных полос.

На сегодняшний день ширина водоохранной зоны императивно закреплена в ст. 65 ВК РФ. Принятый в 2006 г. ВК РФ в значительной степени затронул изменениями правовой режим водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы водных объектов. Новый кодекс легально закрепил ранее предусмотренные минимальные расстояния. Основными критериями для их определения выступают такие параметры, как вид водного объекта, его протяженность и размер акватории, уклон берега, наличие у водного объекта статуса «водный объект особо ценного рыбохозяйственного назначения». Дополнительное правовое регулирование устанавливается для водоохранной зоны озера Байкал⁹. Однако перечисленные параметры не учитывают всех природных и экологических особенностей водных объектов, которые также обладают комплексом значимых абиотических факторов водной среды: плотность и вязкость воды, теплоемкость, подвижность, температурная стратификация, периодические изменения температуры (годовые, суточные, сезонные), прозрачность воды, соленость воды, концентрация водородных ионов (рН), течение, высота над уровнем моря, крутизна склонов и др.

Новый ВК РФ значительно упростил правовой режим водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы, что уже неоднократно подвергалось критике, однако позитивных изменений в правовом регулировании с 2006 г. не наблюдается.

Новшеством действующего законодательства является то, что земельные участки, на которые распространяется правовой режим водоохранной зоны, могут находиться в любой форме собственности. На них допускается проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация хозяйственных и иных объектов при условии оборудования

таких объектов сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод. Однако действующий ВК РФ не раскрывает содержание понятий «загрязнение», «засорение» и «истощение» в контексте водных объектов.

Водоохранная зона и прибрежная защитная полоса — это зоны с особыми условиями использования территорий. В августе 2018 г. В Земельном кодексе РФ появилась новая глава «Зоны с особыми условиями использования территорий». Глава устанавливает единый подход к правовому регулированию таких зон.

Статья 105 ЗК РФ содержит закрытый перечень из 28 охранных и защитных зон. Целями установления зон ЗК РФ называет защиту жизни и здоровья граждан; безопасную эксплуатацию объектов транспорта, связи, энергетики, объектов обороны страны и безопасности государства; обеспечение сохранности объектов культурного наследия; охрану окружающей среды, в том числе защиту и сохранение природных лечебных ресурсов, предотвращение загрязнения, засорения, заиления водных объектов и истощения их вод, сохранение среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира; обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Внесение положений о водоохранной зоне и прибрежной защитной полосе в земельное законодательство не лишает их экологических функций и природоохранного характера. Некоторые авторы придерживаются позиции, что водоохранные зоны водных объектов являются результатом экологического зонирования¹⁰.

Неотъемлемой частью водоохранной зоны выступает прибрежная защитная полоса, на которой законодатель устанавливает сопутствующие ограничения хозяйственной и иной деятельности. В границах водоохранной зоны выделяется береговая полоса водного объ-

⁹ Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

¹⁰ Щепанский И. С., Жигадло К. В. Экологическое зонирование территории: проблемы определения и правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 183–190; Савельева Е. А. Правовое регулирование экологического зонирования в Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 12–14.

екта, однако она не имеет природоохранного назначения, а создает условия для свободного доступа населения к водным объектам, предназначенным для общего пользования (ст. 6 ВК РФ).

Специальный правовой режим использования прибрежной территории состоит в основном из запретов на осуществление отдельных видов хозяйственной и иной деятельности. Закрытый перечень ограничений для водоохранной зоны отражен в ч. 16 ст. 65 ВК РФ, а для прибрежной защитной полосы — в ч. 17 ст. 65 ВК РФ. Соблюдение ограничений обязательно для всех хозяйствующих субъектов, независимо от категории земель и вида разрешенного использования, на которые режим распространяется.

Такой режим не создает препятствий для оборотоспособности земельного участка, находящегося в водоохранной зоне. Исключением является наложение нескольких режимов, а именно нахождение в пределах водоохранной зоны зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (пп. 14 п. 5 ст. 27 ЗК РФ), тогда выкуп земельных участков может быть ограничен¹¹, застройка таких территорий не разрешается. Не допускается приватизация и застройка земельных участков в пределах береговой полосы, которая по общему правилу составляет 20 м от береговой линии (п. 8 ст. 27 ЗК РФ).

В рамках специального правового режима земельных участков может устанавливаться запрет на размещение скотомогильников и кладбищ; стоянку и движение транспортных средств; расположение объектов размещения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и

ядовитых веществ, пунктов захоронения радиоактивных отходов; разведку и добычу общераспространенных полезных ископаемых; выпас сельскохозяйственных животных и многие другие (ВК РФ).

На практике контролирующим органам приходится часто сталкиваться с нарушениями режима использования земельных участков в водоохраных зонах, например с неконтролируемым строительством жилых и хозяйственных строений, несанкционированным сбросом отходов в акватории водных объектов, неконтролируемым завозом загрязненного грунта, изменениями русла рек, свалками мусора на прибрежной территории, размещением автомоек¹².

Сведения о границах водоохранной зоны в обязательном порядке должны быть отражены в государственном водном реестре. За установление границ зон отвечают органы государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации переданных им полномочий Российской Федерации либо Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы) и его территориальные органы¹³. Водоохранная зона и прибрежная защитная полоса считаются установленными или измененными со дня внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости (Росреестр).

На местности водоохранные зоны обозначаются специальными информационными знаками. Обязанность по обеспечению размещения знаков возложена на органы государственной власти субъектов РФ, Росводресурсы и его территориальные органы.

Нередко можно встретить случаи отсутствия на всем протяжении границ водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2015 № 305-ЭС15-4893 по делу № А41-34563/2013 // Документ опубликован не был.

¹² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2019 № 13АП-24522/2019 по делу № А42-11547/2018 ; решение Пермского краевого суда от 21.08.2018 по делу № 7-1370/2018 (21-786/2018) ; апелляционное определение Красноярского краевого суда от 31.10.2018 № 33-16422/2018 ; постановление Московского городского суда от 25.10.2017 № 4а-5321/2017 (документы опубликованы не были).

¹³ Постановление Правительства РФ от 10.01.2009 № 17 «Об утверждении Правил установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов» // СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 415.

информационных знаков. Наиболее распространенная позиция судов по данному вопросу состоит в том, что отсутствие знаков на протяжении водоохранной зоны не освобождает граждан, должностных или юридических лиц от ответственности¹⁴. Таким образом, суды исходят из презумпции знания закона (*Ignorantia non est argumentum*) и не связывают факт установления водоохранной зоны с фактом размещения информационного знака, поэтому отсутствие на местности специальных знаков не освобождает от необходимости соблюдать требования ст. 65 ВК РФ.

С другой стороны, законодатель, вводя п. 18 ст. 65 ВК РФ об установлении информационных знаков, косвенно исключает действие презумпции знания закона в пользу обеспечения правовой определенности.

Для целей надлежащего правового регулирования необходимо наличие совокупности нескольких юридических фактов одновременно (установление зоны в силу закона, внесение сведений о границах зоны в Росреестр и государственный водный реестр, размещение на местности информационных знаков для информирования населения и природопользователей). Нельзя согласиться с односторонним подходом, где привлечение лица к юридической ответственности основывается исключительно на презумпции знания закона.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁵ допускает при назначении административного наказания учет исключительных обстоятельств, которые связаны с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями. Отсутствие информационных знаков, обозначающих границы водоохранной зоны, можно отнести к таким обстоятельствам.

В целях установления правовой определенности, профилактики совершения административных правонарушений и повышения уровня экологических знаний у граждан уполномоченным органам необходимо предпринимать меры по информированию населения и проводить работу по правовому просвещению, в том числе через размещение информационных знаков, предусмотренных природоохранным законодательством, а в случае их отсутствия в рамках судебного усмотрения смягчать административное наказание. К сожалению, ст. 8.42 КоАП РФ позволяет назначать наказание меньше минимально предусмотренного только для юридических лиц, когда для физических и должностных лиц формально такой возможности не представляется.

Данные выводы подтверждают примеры из судебной практики. Так, Санкт-Петербургский городской суд¹⁶ и Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга согласились с позицией природоохранного прокурора Санкт-Петербурга, действовавшего в интересах неопределенного круга лиц и обратившегося с иском к Комитету по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга. Прокурор выступил с требованием обязать ответчика установить границы водоохранной зоны и прибрежных защитных полос нескольких водных объектов, потому что отсутствие информации о границах зон и полос влечет нарушение прав граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности. Суд первой инстанции заключил, что действительно имело место нарушение прав неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, а также ненадлежащее исполнение названным комитетом полномочий по охране водных объ-

¹⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2019 № 13АП-20466/2019, 13АП-21318/2019, 13АП-21320/2019 по делу № А26-925/2019 ; решение Верховного суда Удмуртской Республики от 12.04.2017 по делу № 7-182/2017 ; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.04.2017 № Ф10-826/2017 по делу № А84-3595/2016 (документы опубликованы не были).

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.05.2017 № 33-9974/2017 по делу № 2-2693/2016 // Документ опубликован не был.

ектов. Впоследствии суды двух инстанций пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца.

Нерациональное пользование землями, лесами и недрами на прилегающих к водным объектам территориях ведет к негативным экологическим последствиям и отражается на качестве вод, также способно нанести вред окружающей среде, в том числе флоре, фауне и здоровью населения. Во избежание указанных последствий необходимо учитывать взаимосвязь природных вод с другими компонентами окружающей среды. В данном контексте речь идет об экосистемном подходе¹⁷ к регулированию природопользования, который происходит из законодательства об охране окружающей среды.

По мнению И. О. Красновой, экосистемный подход «основывается на понимании единства природы, ее компонентов, природных процессов и явлений на определенных территориях, выделяемых по признакам особых уникальных географических, климатических и иных природных особенностей»¹⁸.

Природные объекты не изолированы, они находятся в постоянной взаимосвязи, оказывают влияние друг на друга и составляют сложную экологическую систему. Защита естественных экологических систем требует комплексного подхода и принятия взвешенных решений по установлению того или иного правового режима в отношении природных объектов, а также совершенствования законодательства, которое должно отвечать современным тенденциям роста экономики, активной урбанизации, динамично растущим потребностям населения и развитию промышленности.

Действующее водное законодательство в части установления водоохраных зон и при-

брежных защитных полос не соответствует экосистемному подходу в природопользовании в отличие от предшествующего законодательства советского периода. На сегодняшний день зоны устанавливаются формально и обеспечивают минимальную защиту водного объекта.

ВК РФ 2006 г. в значительной степени упростил правовой режим водоохранной зоны водных объектов, в том числе процедуру их установления. Необходимо рассмотреть возможность проектирования индивидуальных водоохраных зон для особо охраняемых водных объектов, которые носят особое природоохранное, рекреационное и оздоровительное значение, а также для других водных объектов с учетом дополнительных факторов: его местонахождения, способности к естественному очищению, плотности местного населения и их потребностей в использовании водного объекта и прибрежной территории, социально-экономических факторов, специфики водного режима, климатических условий местности. Для повышения качества и эффективности действующего законодательства полезен советский опыт проектирования зон, рассмотренный в настоящей статье.

Немаловажно повышение внимания к пропаганде в обществе бережного отношения к окружающей среде и росту правовой грамотности населения, что во многом зависит от добросовестности исполнения своих должностных обязанностей сотрудниками уполномоченных органов.

Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г.¹⁹ упоминает мероприятия по просвещению и информированию населения о вопросах использования и охраны водных объектов. Реализация данного направления

¹⁷ Естественная экологическая система — объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией (см.: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Ст. 1 // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133).

¹⁸ Краснова И. О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению // Экологическое право. 2015. № 4. С. 6.

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4362.

зависит от экологической политики, где одним из направлений выступает решение задач по воспитанию подрастающего поколения исходя из принципов бережного отношения к водным экосистемам и рационального использования водных ресурсов. Активная роль в решении нависших угроз должна быть отведена средствам массовой информации через трансляции о необходимости рационального использования и бережного отношения к воде. Требуется об-

ратить внимание на проведение просветительской и разъяснительной работы с гражданами по вопросам использования и охраны водных объектов. Однако за длительный период существования Водной стратегии упомянутые меры редко находят отражение на практике, а по данным государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации»²⁰, уровень загрязнения водных объектов на территории страны продолжает расти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Краснова И. О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению // Экологическое право. — 2015. — № 4. — С. 9–16.
2. Романова О. А. Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 219 с.
3. Романова О. А. Правовое регулирование водоохраных зон // Аграрное и земельное право. — 2008. — № 6 (42). — С. 85–91.
4. Савельева Е. А. Правовое регулирование экологического зонирования в Российской Федерации // Российская юстиция. — 2014. — № 2. — С. 12–14.
5. Щепанский И. С., Жигadlo К. В. Экологическое зонирование территории: проблемы определения и правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 8 (105). — С. 183–190.

Материал поступил в редакцию 10 февраля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Krasnova I. O. Differenciaciya i integraciya v ekologicheskom prave: na puti k sblizheniyu // Ekologicheskoe pravo. — 2015. — № 4. — S. 9–16.
2. Romanova O. A. Pravovaya ohrana poverhnostnyh vod ot zagryazneniya v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2008. — 219 s.
3. Romanova O. A. Pravovoe regulirovanie vodoohrannyh zon // Agrarnoe i zemel'noe pravo. — 2008. — № 1 (42). — S. 85–91.
4. Savel'eva E. A. Pravovoe regulirovanie ekologicheskogo zonirovaniya v Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. — 2014. — № 2. — S. 12–14.
5. Shchepanskij I. S., Zhigadlo K. V. Ekologicheskoe zonirovanie territorii: problemy opredeleniya i pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 1 (105). — S. 183–190.

²⁰ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» (30 декабря 2019 г.) // URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoj_federatsii/ (дата обращения: 3 января 2020 г.).